

Шэнь Янь тоже проголодался, поэтому решил поесть за компанию. Его развеселила наигранная реакция брата, но, взглянув на его чистую макушку без единого слова над ней, он слегка убавил улыбку.

Если подумать, эротические фантазии — не смертный грех, зачем он вообще лез к брату с подколками? Брату уже тридцать, вот если бы у него ничего подобного в голове не возникало — это было бы реально ненормально.

Физическая нагрузка помогла выплеснуть избыток эмоций, и Шэнь Янь немного успокоился. Покусывая палочки, он задумался: а не слишком ли остро он реагирует на сексуальные фантазии окружающих?

Один готовит, другой моет посуду. Пожелав брату спокойной ночи, Шэнь Янь почистил зубы и ушел к себе. Уходя на прогулку, он не брал с собой телефон, и тот сейчас тихо лежал на письменном столе.

Чжу Нинбо прислал несколько сообщений в WeChat, спрашивая, помирился ли он с Чжао Линьсу.

Шэнь Янь открыл диалог с Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу не любил переписываться в WeChat — за исключением тех случаев, когда нарочно цеплялся к Шэнь Яню. По своей натуре он был несколько замкнутым: если ему не писали первым, сам он ни про кого не вспоминал. Сугубо пассивный человек. Шэнь Янь и сам не понимал, чем этот парень так ему приглянулся.

Сначала, вероятно, ему просто стало жалко Чжао Линьсу. Ребенок, который до десяти лет не смотрел телевизор, реально вызывал сочувствие. Словно дурачок какой-то.

Впрочем, позже выяснилось, что Чжао Линьсу не только не дурак, у него еще и мозги работают будь здоров. Дурачки не умеют отпускать настолько ехидные и язвительные шуточки.

Шэнь Янь упал на кровать с телефоном в руках и подумал: «Ладно, лучше посплю, а завтра разберусь. Глядишь, проснусь — и наступит новый день, а все эти бредни останутся в прошлом».

Но надо же было такому случиться: стоило Шэнь Яню занести руку, чтобы отложить телефон, как в диалоге появилось новое сообщение.

...Чжао Линьсу прислал ему ссылку на конференцию в Tencent Meeting?

Ничего не понимая, Шэнь Янь перешел по ссылке.

На экране отображался Чжао Линьсу: приподняв подбородок и подперев щеку рукой, он демонстрировал в камеру четкую линию челюсти. Шэнь Янь хотел включить микрофон и спросить, что тот вытворяет, но обнаружил, что у него нет прав организатора.

Экран мигнул, и вместо интерфейса видеоконференции появилось окно поставленного на паузу плеера с ярким цветным титром по центру:

«Моя невестка — объект домогательств».

Шэнь Яню хватило одной десятой доли секунды, чтобы в панике выскочить из приложения.

[sy: Смотри сам!]

[sy: Я это уже видел!]

[Сынок: ~]

В этой простой тильде Шэнь Янь явственно уловил издевку и, пересилив себя, записал голосовое сообщение:

— Не хочешь — не смотри, я просто пошутил.

Фантазии фантазиями, не перечеркивать же реальную дружбу из-за вымышленного мира? Говорят же: суди по поступкам, а не по помыслам. Шэнь Янь хорошенько пораскинул мозгами и не вспомнил ни одного случая, чтобы Чжао Линьсу в реальной жизни вел себя с ним хоть сколько-нибудь двусмысленно. Если у парня и случались редкие заскоки, их стоило списать на специфическое чувство юмора.

Шэнь Янь уставился на экран. Экран зажегся, и с характерным звуком прилетело ответное голосовое от Чжао Линьсу:

— Уже смотрю.

Голос Чжао Линьсу звучал лениво и расслабленно. Щёки Шэнь Яня тут же вспыхнули.

Черт, а тот, похоже, и правда тот еще озабоченный.

Отбросив телефон в сторону, Шэнь Янь натянул плед на самую голову. Господи, прояви милосердие, забери у него эту дурацкую способность! В крайнем случае замени ее хотя бы на «самый слабый исцеляющий навык». Тогда он первым делом подлечит Чжао Линьсу мозги.

Шэнь Янь проворочался в постели полчаса, но сон так и не приходил.

...Ужасно хотелось узнать, сколько Чжао Линьсу успел посмотреть.

Рука сама собой потянулась под подушку за телефоном.

Чжу Нинбо все еще пытался выступать миротворцем и уговаривал его как можно скорее помириться с Чжао Линьсу. Настоящая дружба длиной в десять лет — редкое сокровище, которого Чжу Нинбо за всю жизнь не удаивался. В порыве чувств он завалил Шэнь Яня плачущими смайликами, уверяя, что во всем виноват сам, и что в обед в столовой один он от тоски едва не подавился едой.

[sy: Не переживай, мы не рассоримся.]

[sy: Так, поцапались слегонца, не бери в голову.]

Шутки шутками, а десятилетняя дружба — и правда редкость, такой друг у него всего один, считай, родной брат. Ни о каком разрыве и речи быть не могло. Оставалось надеяться, что сегодняшний фильм сработает как надо и принесет плоды.

Шэнь Янь завороченно уставился на диалог с Чжао Линьсу и непроизвольно стал листать переписку вверх.

Они переписывались не слишком часто, но и не редко. В основном коротко и по делу: то в игре

попался бестолковый лесник, то куплены новые кроссовки для баскетбола, то зовет вместе сходить на комик-кон... Обычный обмен повседневными новостями.

У Чжао Линьсу рот не закрывался только тогда, когда он нарочно вредничал, в остальное же время он избегал пустословия. Обычно его ответы ограничивались короткими «угу», «ладно», «добро» или «придурок», а со временем и вовсе эволюционировали в еще более лаконичные единицы в знак подтверждения.

[Сынок: Пришел.]

[sy: На месте буду через минуту.]

[sy: MVP, семнадцать киллов за тридцать минут — оцени моё мастерство!]

[Сынок: Мощно.]

[sy: Гоу, затащу тебя в катку.]

[Сынок: Не хочу.]

[Сынок: Трек-номер посылки.]

[sy: 0.0 Что там?]

[Сынок: Бомба.]

[sy: Черт, серьезно?]

[sy: Апельсины получил! Профессор Линь лучший, до чего вкусно, брат аж прослезился! Спасибо, Су-гэ, низжайший поклон профессору Линь!]

[Сынок: 1]

...

Шэнь Янь прокручивал сообщения все быстрее, пробегая по ним взглядом, но так и не нашел ни малейшего намека на что-то странное или выбивающееся из привычного тона.

Вздыхнув, он снова спрятал телефон под подушку. Значит, это просто недоразумение, чистое совпадение.

Прошло уже полчаса. Чжао Линьсу, наверное, закончил смотреть? Ему не верилось, что хоть кто-то в мире способен просмотреть такой фильм от корки до корки. За полчаса можно было десять раз отмотать на ключевые сцены и быстро спустить пар.

Стоп-стоп-стоп...

Шэнь Янь обхватил голову руками. Не фантазируй! Не думай об этом! Прекрати!

Шэнь Янь мучился бессонницей. Он долго крутился с боку на бок и сам не заметил, когда провалился в сон. Спал он поверхностно и тревожно, поэтому проснулся ни свет ни заря со смурной, осунувшейся физиономией. Брат, столкнувшись с ним у ванной и увидав его изможденный вид, от неожиданности чуть не промахнулся мимо унитаза.

— Брат, ты чего? Тебя ночью демоны одолели, что ли?

Шэнь Янь вяло открутил кран и умылся. Мельком глянув на брата, он заметил у того над головой новое японское имя и почувствовал некоторое облегчение. Отмахнувшись, он произнес:

— Всё в порядке.

К счастью, занятий сегодня не было. Непрерывно зевая, Шэнь Янь с горем пополам поел и, шаркая тапочками, поплелся обратно в кровать досыпать. Перед тем как провалиться в сон, он превозмог себя, цапнул телефон и мельком глянул на экран.

Никаких новых сообщений.

Проснулся он около десяти часов утра, чувствуя себя уже более-менее бодрым. Первым делом снова потянулся к телефону.

Полнейшая тишина и благодать.

Шэнь Янь про себя возмутился: «А где сочинение на пятьсот слов с впечатлениями от просмотра?!»

Взъерошив свои растрепанные волосы, Шэнь Янь набрал номер Чжао Линьсу.

Гудки шли не меньше минуты, прежде чем на том конце сняли трубку.

— Чё надо?

Шэнь Янь неуверенно спросил:

— Вчерашний... фильм досмотрел?

Чжао Линьсу тихо и низко усмехнулся. Раньше Шэнь Янь не обращал внимания, но теперь от этого смеха у него почему-то мурашки побежали по коже.

— Посмотрел.

— Ну как, классный?

— Сойдет.

В системе оценок Чжао Линьсу «сойдет» обычно означало «очень даже здорово». Шэнь Янь мгновенно оперился:

— Во-о-от, я же знал, что тебе понравится!

— Если больше ничего нет, я кладу трубку.

— погоди! Давай я угощу тебя обедом.

— Куда пойдём?

— Да прямо в ТЦ «Байюань», на третий этаж, поедим чунцинский хого.

— Во сколько?

Шэнь Янь бросил взгляд на часы в телефоне:

— Давай в 11. Я уже проголодался.

ТЦ «Байюань» находился примерно на одинаковом расстоянии и от его дома, и от дома Чжао Линьсу. Шэнь Янь умылся, спустился вниз, по пути бросил собачонке печенье, а у ворот жилого комплекса разблокировал шеринговый велосипед и поехал к месту встречи.

Сентябрь выдался жарким, солнце палило вовсю. Шэнь Янь стремительно мчал сквозь тень деревьев. Горячий ветер дул в лицо, скорость под тридцать километров в час, а на душе — абсолютная свобода.

Скоро, совсем скоро наступит мир и всё вернется на свои места!

Файл вчера он скачал наугад и даже не обратил внимания, как зовут главную героиню. В любом случае имя у нее японское. На обложке милая девушка с очень сладкой улыбкой, да и в целом картинка отличная. Раньше он о ней ничего не слышал, но с сегодняшнего дня объявляет её своей новой музой и великой спасительницей.

В будний день в этот час в заведении хого было не так много народа, очереди у входа не наблюдалось. Гостеприимная официантка повела Шэнь Яня вглубь зала.

— Ваш друг уже пришел.

Шэнь Янь еще издали заметил Чжао Линьсу, который сидел, опустив голову, и листал что-то в телефоне.

На душе внезапно стало беспокойно. Сколько раз Шэнь Янь и Чжао Линьсу ели вместе, но такой мандраж он испытывал впервые. Ощущение — будто открываешь коробку с сюрпризом.

Шэнь Янь даже не решился окликнуть друга. Он сказал девушке, что увидел приятеля, и, когда та ушла, остался без сопровождающей. Опустив голову, он ползл так медленно, словно эти жалкие пару метров превратились для него в бесконечное дефиле по красной дорожке.

<http://bllate.org/book/18373/1765975>